Л.И. Лидванова,
профессор кафедры прикладной
экономики Санкт-Петербургского
государственного электротехнического
университета, доктор экономических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Становление глобальной экономики неизбежно придает глобальный характер международному бизнесу, независимо от территориально-пространственного уровня его развития (межстранового, регионального, многонационального т. п.). Эта устойчивая тенденция находит свое выражение в концентрации интересов и усилий международного бизнеса прежде всего на использовании глобализирующихся факторов в отраслях современного производства. Таким образом интересы глобального бизнеса распространяются на те отрасли и сферы современной экономики, которые более других её областей обеспечивают инновационное развитие, являются приоритетными или стратегическими.

Императивы хозяйственной глобализации потребовали от субъектов международного бизнеса более масштабного видения в нем целей, мотивов, долгосрочных задач и тактических приемов для их реализации, которые обеспечивали бы высокий кумулятивный эффект. Именно этот эффект, исходя из глобализации приоритетных отраслей современной экономики, определяет основные направления развития глобального бизнеса.

Мировая хозяйственная практика показывает, что стратегии глобального бизнеса в наибольшей мере охватили такие сферы экономики, как финансово-инвестиционная, инновационная, информационная, управленческая, консалтинговая, офшорная.

Несмотря на общие тенденции к глобализации, каждая из этих сфер имеет свои собственные предпосылки, условия и формы их проявления, способствующие развитию глобализационного процесса.

Для глобализации *финансово-инвестиционного бизнеса* благоприятные условия создала развернувшаяся на рубеже XX–XXI вв. глобализация финансовой сферы мировой экономики. Прежде всего она открыла возможности для свободного пере-

мещения между странами частных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что потребовало либерализации соответствующих национальных правовых режимов. По данным ЮНКТАД ООН, лишь в 1991–2000 гг. в законодательство разных стран мира было внесено 1120 изменений, непосредственно направленных на снятие ограничений на ПИИ.

Глобальный характер приобрел мировой фондовый рынок благодаря таким процессам, как: небывалая прежде диверсификация видов ценных бумаг, способных обращаться на любом фондовом рынке, появление единых региональных денег, конвертируемость все большего числа национальных валют, расширение практики использования их в расчетах на мировых и региональных рынках, внедрение в банковскую сферу современных телекоммуникационных технологий, организация национальных и международных универсальных фондовых бирж. Появились международные биржевые альянсы и союзы. Одним из первых, подлинно глобальных, биржевых альянсов стал Euronext, созданный в 2000 г. по соглашению между Парижской, Брюссельской и Амстердамской фондовыми биржами.

Глобализации финансово-инвестиционного бизнеса способствуют крупные банки, страховые компании, инвестиционные и пенсионные фонды, деятельность которых перешагнула границы национальных финансовых рынков. По некоторым оценкам, объем их инвестиций в ценные бумаги в конце XX в. превысил 10 трлн долл.[1]

Все более глобальный характер приобретает международный бизнес и в сфере *инновационной деятельности,* особенно в результате усиления в ней позиций ТНК, которые являются основными мировыми производителями наукоемкой продукции (сосредотачивая у себя до 80% мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), учреждают и финансируют во многих странах мира исследовательские центры, конструкторские бюро, внедренческие фирмы, технопарки. Например, только «IBM», «Microsoft», «GM», «Intel», «Samsung», «Motorola», «Panasonic», «Siemens» и некоторыми другими ТНК создано в мире свыше 100 исследовательских центров[2].

На развитие международного бизнеса в сфере инноваций в значительной мере влияет международная экономическая интеграция, успешно развивающаяся в разных регионах мирового хозяйства. В частности, «План совместных действий» в этой сфере, принятый в Европейском союзе, непосредственно направлен на решение стратегических задач по созданию в ЕС в XXI веке единого научно-технического пространства.

Особое место в условиях формирования современной информационной экономики занимает глобализация международного бизнеса *в сфере информации.*

Бизнес сам является производителем и продавцом информации как товара, развивает индустрию информации, создает международные информационные банки данных, участвует в развитии информационных технологий, локальных и глобальных информационных сетей, в создании информационных систем для отдельных хозяйствующих субъектов.

Одна из таких систем, например, имеет пять «блоков», предусматривающих: 1) определение информационных потребностей; 2) идентификацию источников информации, в том числе первичной и вторичной, и проверку информации на соответствие международным требованиям; 3) разделение ответственности за получение и за обработку информации; 4) информацию о деятельности той или иной компании, в том числе о выполнении ею своих программ и планов; 5) анализ эффективности использования информации, предоставляемой системой.

Объектом международного информационного бизнеса во все большем объеме

[1] Проблемы глобализации мировой экономики. СПб.:Изд. СПбГУЭФ, 2004, с.58.

[2] Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2003, № 2. с.43.

становятся глобальные продукты, прежде всего программные (товар-продукт, товар-программа, информационная услуга).

Информационные технологии (ИТ), используемые на принципах аутсорсинга, породили контрактное программирование и соответствующий вид международного бизнеса ИТ-аутсорсинг. Он связан с возросшей в странах мира потребностью в большом количестве разовых или специальных работ по программному обеспечению компьютерной техники, телекоммуникационных сетей, работ в Интернете, особенно при нехватке нужного количества специалистов для их проведения. Поэтому даже в развитых странах мира значительно возрос спрос на услуги ИТ-программистов, специалистов по проведению модернизации устаревших информационных систем, созданию новых информационных продуктов, их технологической поддержке, по разработке программ Web-дизайна, программных продуктов, необходимых для ведения электронной коммерции, и т.п.

Услуги ИТ-аутсорсинга широко используются не только в развитых странах, но и в таких развивающихся странах, как Индия, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Китай и др. Обнадеживающие перспективы в этой области предпринимательства имеются и у России. По некоторым оценкам, уже в 2000 г. объём работ лишь по участию России в аутсорсинговом программировании составил по стоимости почти 100 млн долл., или 2-2,5% мирового обмена результатами этих работ. Предполагается их дальнейшее увеличение. Россия располагает сейчас 1,3 млн программистов, чьи высокие профессиональные возможности пока еще не использованы в полной мере[1]. Говоря о данных резервах России, можно отметить, что в Японии – 1 млн программистов, в США – 2,2 млн (в том числе с учетом выходцев из России).

Позиции глобального информационного бизнеса усиливаются благодаря развитию национального законодательства, создающего правовые основы для международного информационного обмена. Соответствующий закон «Об участии в международном информационном обмене» принят и в России (в 1996 г.). В нём даются определение этого обмена, его субъектов и объектов, закрепляются права собственности на информационные продукты и средства обмена ими и т.п.

Глобализация информационного бизнеса отвечает интересам *глобального корпоративного бизнеса* и способствует развитию *глобальной консалтинговой деятельности.* Функционируя в глобальном информационном поле и пользуясь глобальными информационными продуктами и услугами, корпоративный бизнес все более опирается на новые методы управления, позволяющие ему проводить корпоративную реструктуризацию своих бизнес-структур (слияния и поглощения, отделение, национализацию и приватизацию, реинжиниринг бизнес-процессов и т.п.), а также внедрять международные менеджмент и маркетинг.

Реструктуризация в форме слияний и поглощений в большой мере затрагивает международные компании и корпорации, особенно ТНК и МНК, являющиеся основными субъектами глобального корпоративного бизнеса. Данные слияния и поглощения происходят как внутри ТНК и МНК, т.е. между головными компаниями и их дочерними фирмами, предприятиями, так и между самими крупными национальными и многонациональными корпорациями. В последнем случае образуются мегакорпоративные бизнес-структуры, так называемые стратегические альянсы, союзы и соглашения.

По данным доклада ЮНКТАД за 2000 г., именно в этом году, на пороге XXI в., беспрецедентных размеров достигли слияния, продажи и приобретения компаний и фирм в различных странах мира. По существу образуется глобальный трансграничный рынок слияния путем продажи и покупки компаний и фирм. Стоимостной объем таких слияний и поглощений возрос со 100 млрд дол. в 1987 г. до 720 млрд долл. в 1999 г.[2]

[1] Авдокушин Е.Ф. Маркетинг в международном бизнесе. М.: «Дашков и К°», 2002, с.227.

[2] Экономика и жизнь. 2000, № 45. с.3-4.

Международный менеджмент, как и международный бизнес, вырастает из своих национальных прототипов. Но по мере интернационализации бизнеса, появления и развития международных бизнес-структур национальный менеджмент, с одной стороны, обогащается опытом его развития в других странах, мировым опытом, а с другой – происходит становление собственно международного менеджмента и его управленческого механизма. Глобализация мировой экономики неизбежно усиливает международную составляющую менеджмента и тем самым его обратное воздействие на национальную систему управления компаниями. Несмотря на многообразие национальных предпринимательских моделей, происходит нивелирование и взаимопроникновение механизмов управления компанией, отраслью, страной. Например, немецкая или англо-американская модель ведения бизнеса становятся международной моделью в своей «сфере влияния» в том или ином регионе мира, в группах стран, активно включающихся в процессы интеграции, транснационализации, глобализации.

Одновременно широкое развитие получают деловые услуги. Объединяющим фактором развития глобального рынка деловых услуг выступают особые услуги, связанные с консультированием по вопросам управления. (Они введены в детализированный классификатор секторов и подсекторов услуг, применяемых в ГАТС/ВТО, как управленческий консалтинг).

В настоящее время в мире существует значительное количество профессиональных ассоциаций и объединений, рейтинговых агентств и других организаций, оказывающих консультационные услуги в области организации и ведения бизнеса. Это, например, известные ассоциации консультантов по управлению и организационному развитию (АКУОР), Институт организационного развития, Ассоциация консультантов по экономике и управлению (АКЭУ), Федерация европейских ассоциаций консалтинговых фирм (FEACO), Management Consulting Association (Великобритания), Kennedy Research Group и Kennedy Information Group (США), Boston Consulting Group (США) и др.

Развитие консалтинга, национального и международного консалтингового бизнеса привело к тому, что вместо ранее преобладавших традиционных консультационных технологий (кабинетных, лабораторных, визуальных и т.п.), теперь первые позиции занимают технологии управленческого консультирования – процессные, экспертно-аналитические, альтернативные, обучающие.

В мировом консалтинговым бизнесе, как и в других сферах глобальной бизнес-деятельности, преобладают крупнейшие компании. Например, консалтинговая выручка десяти таких компаний возросла с 9,4 млрд долл. в 1991 г. до 52,6 млрд долл. в 1999 г., а их доля в доходах всей индустрии консалтинга увеличилась за эти же годы с 37,2 до 53,7%[1].

Повысилась и степень транснационализации крупнейших компаний, занятых в этом бизнесе. Так, на рубеже XX–XXI вв. из десяти ведущих консалтинговых компаний мира девять получали за пределами своих стран более 39% доходов, а четыре – более 50%[2].

Консалтинговые компании занимаются широким кругом вопросов, начиная от разработки различных аспектов корпоративной стратегии, организации стратегического планирования, исследований рынка, проведения крупных организационных преобразований в отдельных фирмах и кончая операционным консалтингом, т.е. решением проблем оперативного управления, включая проблемы организации управленческого учета и отчетности, внутреннего финансового менеджмента и т.д.

В числе важных направлений глобализации международного бизнеса следует специально выделить *офшорный бизнес*. Он исходит из возможностей, предоставляемых офшорными зонами, специальными эконо-

[1] Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С.Королева. М.: Юристъ, 2003. с.181.

[2] Там же, с.182-183.

мическими зонами, деловыми центрами или компаниями, в которых коммерческие операции с нерезидентами не подпадают под национальное налоговое регулирование или имеют определенные налоговые льготы по финансово-кредитным операциям, проводимым с зарубежными партнерами в иностранной валюте.

О масштабах международного офшорного бизнеса свидетельствует быстрое увеличение числа офшорных зон (центров) и офшорных компаний. К началу XXI в. в мире насчитывалось около 60 офшорных зон и более 1,5 млн различных офшорных компаний[1]. Их география весьма обширна. Более всего офшорных зон расположено в Карибском бассейне (Багамские, Виргинские и Каймановы острова, Гренада и др.), в регионе Средиземного моря (Андорра, Гибралтар, Кипр, Монако и др.), в Африке (Либерия, Сейшелы и др.), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Сингапур, Сянган, Малайзия и др.). Такие зоны, но лишь с некоторыми элементами налоговых и других льгот, имеются в Северной Америке, а также в ряде европейских стран (в Австрии, Бельгии, Нидерландах, Германии, Швейцарии и т.д.).

Тенденции к глобализации офшорного бизнеса проявляются в его концентрации на таких направлениях, как деятельность в финансово-банковской сфере, ПИИ, сфере страхования, международных валютных расчетах, морских перевозках, транспортной логистике и др.

По некоторым оценкам, через офшорные финансовые центры (а это более 1 тыс. офшорных банков) проходит сейчас около 50% мировой денежной массы, инвестируется до 20% капиталов частных лиц и примерно столько же внешних активов всех национальных банков мира. Возрастают активы международных банков, ставших непосредственными участниками офшорных зон. Абсолютная величина офшорного банковского капитала достигла суммы в 1 трлн долл.[2]

Вместе с тем, учитывая некоторые негативные моменты в развитии офшорного бизнеса (незаконный вывоз капитала, уход от национального налогообложения, отмывание «грязных денег» и т.п.) мировое сообщество объединяет свои усилия по выработке механизма регулирования этого бизнеса, который не только обеспечивал бы сочетание национальных и международных интересов, но и отвечал принципам и нормам цивилизованного рыночного поведения, диктуемых глобальной мировой экономикой и ее правовыми институтами.

Большей легитимностью и возможностями регулирования отличаются свободные экономические зоны (СЭЗ), не уходящие из системы юрисдикции, принятой для их создания и функционирования. Поэтому им уделяется значительное внимание и в теории развития национальной и мировой экономики, международных экономических отношений, и в практике внешнеэкономической деятельности, международного экономического сотрудничества. По оценкам специалистов, в 2004 г. в 123 странах мира функционировало свыше 2,5 тыс. СЭЗ различных форм и видов, в том числе около 1,5 тыс. предпринимательских зон, более 700 экспортно-производственных зон, включая зоны свободной торговли, около 450 технологических (научно-промышленных) парков и примерно 700 зон специального назначения[3]. Предполагается, что через СЭЗ, созданные в различных странах мира, к 2020 г. будет проходить от 20 до 30% мирового товарооборота.

[1] Чернявский С.П. Международный офшорный бизнес и банки. М.: Финансы и статистика, 2002. с.16, 23.

[2] Мировая экономика и международный бизнес. М.: КНОРУС, 2006. с.502.

[3] Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2005. с.3-6.